

Размышления над новой книгой

© 2023 г.

А.Л. ТЕМНИЦКИЙ

ЗАТРАГИВАЕТ ЛИ ПРЕКАРИЗАЦИЯ ЗАНЯТОСТИ ВСЕ СФЕРЫ ЖИЗНИ?

ТЕМНИЦКИЙ Александр Лазаревич – кандидат социологических наук, доцент Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, старший научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (taleksandr@list.ru).

Аннотация. Представлены анализ содержания коллективной монографии «От прекарной занятости к прекаризации жизни» и авторские размышления. Несмотря на многообразие аспектов прекарной занятости, рассмотренных в отдельных главах, авторов объединяет единый методологический принцип: выделение и учет в анализе социальных ролей личности работника – как гражданина, как жителя, как работника и участника непосредственного окружения в контексте межличностного общения. Такой комплексный подход позволяет увидеть, как связаны между собой сферы производственной и непроизводственной жизни людей разных профессиональных групп, имеющих разные статусы занятости. Основная гипотеза исследования о том, что прекаризация занятости ведет к прекаризации других сфер жизни, проверяется преимущественно на основе сравнения прекариев и не-прекариев по их ответам на релевантные вопросы анкеты с использованием метода процентных различий. Анализ содержания монографии, сводных таблиц в приложениях позволил сделать вывод о недостаточной доказательной базе для подтверждения гипотезы. Чтобы четче понять описываемые различия по множеству затрагиваемых аспектов, был составлен собирательный социально-демографический портрет прекарного работника. Использование его как модели для перепроверки эмпирических обобщений авторов позволило сделать вывод, что за обнаруживаемыми различиями прекариев и не-прекариев часто скрывается влияние третьего фактора (пол, возраст, образование).

Ключевые слова: прекарная занятость • прекаризация жизни • социально-демографический портрет прекария • удовлетворенность работой • удовлетворенность жизнью • количественные методы

DOI: 10.31857/S013216250023437-3

Выход в свет новой, четвертой по счету книги, посвященной проблеме прекарной занятости [От прекарной занятости..., 2022], может рассматриваться и как возможность для комплексного понимания заинтересованным читателем актуального для российского общества феномена, и как основание взыскательного анализа его характеристик, определения перспектив применения наработанных коллективом авторов методологических положений и подходов в исследованиях сферы занятости и труда.

Анализ структуры содержания монографий позволяет заметить определенную направленность в изложении материала: от раскрытия предпосылок понимания прекариата как нового класса [Тощенко, 2018] к характеристикам прекарной занятости, ее основных типов и специфических форм [Прекариат..., 2020], ее особенностей в разных сферах экономики [Прекарная..., 2021], к обоснованию и эмпирическим доказательствам тезиса

о прекаризации жизни под влиянием условий прекарной занятости в рецензируемой монографии.

Насколько жизнь вне сферы труда, ее качество, смыслы жизненного мира обусловлены в настоящее время условиями занятости и труда наемных работников – ответы на этот центральный вопрос предполагает получить читатель, исходя из названия четвертой книги. Это не праздный и не тривиальный вопрос. Уверенность в существовании линейной связи между производственной и внепроизводственной сферами, когда с ростом удовлетворенности работой росла и удовлетворенность жизнью [Советская..., 1982: 21], была характерна для исследователей в советском обществе с его явно выраженным господством трудоцентристской идеологии. Фиксируемые проявления «переноса» положительных результатов труда и его субъективного восприятия – сквозь призму оценок удовлетворенности элементами производственной ситуации – на оценки жизни в целом являлись нормой. Для сформированного в России к началу 2000-х гг. общества потребления характерно рассогласование связей между показателями удовлетворенности жизнью и работой. По результатам повторных исследований было показано, что на удовлетворенность жизнью рабочих в конце 1990-х гг. в большей степени оказывали влияние обстоятельства внепроизводственной деятельности (доход, быт, досуг) и в меньшей степени – производственная ситуация и отношения на рабочем месте [Бессокирная, Темницкий, 2000: 35].

Анализ данных межстрановых исследований, а также данных РМЭЗ¹ за 2002–2016 гг. показал, что отличительной особенностью российских наемных работников является устойчивое превышение удовлетворенности работой над удовлетворенностью жизнью [Темницкий, Бессокирная, 2018], в отличие от их коллег из таких стран, как Дания, Норвегия, Нидерланды, Швеция, Швейцария, в которых удовлетворенность жизнью всегда оказывалась выше, чем удовлетворенность работой. Объяснения этому эмпирическому факту были даны следующие: за превышением удовлетворенности работой над удовлетворенностью жизнью скрывается прежде всего фактор интересной работы. Напротив, при более высоком уровне удовлетворенности жизнью работники реже характеризуют свою нынешнюю работу как интересную, но в то же время дают более высокие оценки личного счастья, чаще испытывают чувства наслаждения жизнью. Российские работники, у которых удовлетворенность жизнью выше, чем работой, дают более высокие оценки тому, как они питаются, одеваются, своим жилищным условиям, медицинскому обслуживанию, реже выбирают труд на предприятии в качестве значимых ценностей жизни и чаще – отдыха, развлечения, общение с родственниками [там же: 148].

Применительно к исследованию феномена прекарности российских работников вопрос может быть уточнен следующим образом: имеются ли основания для проецирования обнаруженных авторами проявлений негарантированной и неустойчивой занятости, ущемлений прав работников и неудовлетворенности работой на различные стороны внепроизводственной жизни (участие в общественной, политической и культурной жизни, межличностные и медиа-коммуникации), удовлетворенность жизнью в целом?

Для ответа на поставленный вопрос в монографии в методологическом плане вводятся понятия публичного и приватного жизненного мира личности с указанием на необходимость выделения и учета в анализе социальных ролей – как гражданина, как жителя, как работника и как участника непосредственного окружения в контексте межличностного общения (гл. 1, Ж.Т. Тощенко); уточняются критерии отнесения работников к группе прекариев и вводятся понятия прекаризации жизни как процесса и ее прекаризованности как состояния (гл. 2, И.О. Шевченко); выдвигается концептуальное положение о деформации труда под влиянием технологических изменений, роста объемов бессмысленной

¹ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) проводится Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел-Хилле и Института социологии РАН. URL: <http://www.hse.ru/rlms>

работы из-за снижения качества управления и несовершенства организации труда, что перетекает в бессмысленную жизнь (гл. 3, Р.И. Анисимов).

Остальные главы наполнены преимущественно эмпирическим содержанием и посвящены раскрытию многообразных проявлений precarious занятости разных профессиональных групп наемных работников, выявлению и характеристикам особенностей прекариев и не-прекариев по их общественно-политическим позициям (гл. 5, И.В. Воробьева), социально-психологическому состоянию (гл. 6, Г.В. Тартыгашева), жизненных миров преподавателей вузов (гл. 8, М.Б. Буланова) и врачей (гл. 10, И.А. Полякова), а также особенностям влияния прекаризации занятости на материальное положение (гл. 4, А.В. Кученкова), социального благополучия самозанятых (гл. 7, Н.М. Великая), выявлению общих и особенных черт образа жизни работающих бедных и прекариев (гл. 11, Д.Д. Лиферов), связи шеринг-экономики с прекаризацией (гл. 12, Г.В. Ниорадзе).

Для того чтобы на эмпирических данных показать, что прекаризация занятости ведет к прекаризации других сфер жизни, абсолютное большинство авторов монографии использует метод сравнения прекариев и не-прекариев. В качестве главного критерия их различия используется форма трудоустройства. К прекариям относят работников, которые оформлены по временному договору менее года либо вообще работают без трудового договора, к не-прекариям – тех, кто имеет бессрочный договор. Более сложный подход к выделению прекариев на основе трех и более признаков использует только И.О. Шевченко.

Позволяют ли полученные данные, их систематизация и анализ составить социально-демографический портрет прекария? Ответ на этот центральный вопрос позволит четче понять описываемые различия по множеству затрагиваемых в монографии аспектов. И это очень сложная задача, поскольку многообразие вариантов форм прекаризации труда и занятости, включенность в них самых разнообразных групп приводит, по мнению многих исследователей, к выводу о невозможности провести операционализацию понятия «прекариат» [Гасюкова и др., 2016: 52]. Выделить преобладающие, отличительные характеристики тех наемных работников, которые не имеют оформленного трудового договора либо его продолжительность не превышает одного года, можно, обратившись к сводным таблицам по каждому из проведенных исследований, размещенных в приложениях.

К числу наиболее явных отличительных признаков precarious работников относится отрасль занятости. Они примерно в два раза чаще работают в строительстве, торговле, бытовом обслуживании и ЖКХ по сравнению с не-прекариями или назовем их типичными работниками [Прекариат..., 2020: 371]. Еще более заметным фактором, различающим эти две категории работников, является форма собственности предприятия. Большинство прекариев (55%) работают на частных предприятиях, 11% – на государственных. Напротив, большая часть типичных работников занята на государственных (45%), а на частных – 33% [там же: 382]. Обнаруживаемые различия по полу и возрасту во многом обусловлены, на наш взгляд, спецификой отрасли занятости. Доля мужчин среди прекариев примерно 56%, в противоположной категории – 46%. Среди прекариев примерно в два раза больше молодых работников до 30 лет (30 и 14%). Примерно три четверти прекариев имеют среднее и среднее специальное образование, тогда как среди типичных работников таковых немногим больше половины, зато более чем в два раза выше доля с высшим образованием (38 и 16%). Аналогичные социально-демографические характеристики precarious работников выявляются и при работе с другими базами данных, например РМЭЗ-НИУ ВШЭ [Темницкий, 2022: 93].

Таким образом, социально-демографический профиль precarious работника преимущественно составляют молодые мужчины со средним и средним специальным образованием, занятые в сфере торговли и услуг, строительной отрасли и на транспорте, стремящиеся больше заработать и поэтому чаще занятые на предприятиях с частной формой собственности с плохо регулируемой продолжительностью рабочего времени и слабой социальной защищенностью. Противоположная прекариату категория работников, работающая

на условиях бессрочного найма преимущественно в бюджетном секторе экономики в условиях стандартной занятости 8-часового рабочего дня, может быть идентифицирована не на отрицании (не-прекарии, как в книге), а быть названа социалитат, т.е. получающие блага из общественных источников, бюджетники [Бузгалин, Колганов, 2019: 23].

В этой связи поставленный в книге вопрос о расширении содержания проявлений прекарности, ее последствий, затрагивающих все важнейшие сферы жизни работников, требует последовательного учета специфики выявленных социально-демографических характеристик прекариев.

Прекаризация жизни рассматривается в монографии как снижение жизненной активности в разных областях человеческой деятельности вследствие перегрузки в сфере трудовой занятости, уменьшения свободного времени и недостатка доходов, сопровождающееся сокращением доступа к социальным и культурным благам и изменениями в образе жизни (с. 54). Данное определение носит доказательный, а не атрибутивный характер. Является ли понимаемая таким образом прекаризация жизни следствием проявлений прекарности в занятости или обусловлена другими, не связанными с работой факторами? С позиций используемого авторами количественной стратегии исследования требуется строгая система эмпирической верификации вывода, заложенного в определение ключевого понятия.

Рассмотрим с позиций главного методологического положения: учитывать при анализе определяющие социальные роли личности – как гражданина, жителя, работника и участника непосредственного окружения в контексте межличностного общения, предложенные читателю выводы и обобщения.

Гражданские позиции и поведение чаще всего измеряются посредством показателей политического участия, а его наиболее распространенной формой является участие в выборах. Вывод о том, что граждане, работающие на условиях бессрочной занятости, демонстрируют значительно большую политическую активность, чем работающие без трудового договора (с. 99), нуждается в дополнительных уточнениях, прежде всего с учетом возрастной принадлежности. Известно, что российская молодежь более аполитична по сравнению со старшими возрастными группами. Уточнить достоверность этого вывода можно было бы при элиминировании фактора возраста. Отличаются ли молодые прекарии от ровесников, работающих на условиях бессрочной занятости, по участию в выборах президента РФ, депутатов в Госдуму и т.п.? Не является ли разница почти в 20% по участию в выборах прекариев и не-прекариев (с. 100) следствием примерно такой же разницы в долевом представительстве молодых работников двух сравниваемых групп? Ответы на подобные закономерные вопросы в книге не даются.

Очень важными для раскрытия гражданских позиций являются показатели доверия различным институтам власти. Вывод о том, что прекарии почти в два раза реже доверяют президенту, правительству, Государственной думе, Федеральному собранию (с. 104), может привлечь внимание читателя. Только вот за точку сравнения берется опрос всего населения в 2018 г., по отношению к которому указанные различия в равной мере характерны как для прекариев, так и не-прекариев, опрошенных в 2019–2020 гг. Падение в уровне доверия можно объяснить не сколько временной динамикой, сколько различными структурами выборочных совокупностей. В 2019 г. опрос проводился в трех отраслях экономики (строительство, транспорт и сфера услуг), 2020 г. – в промышленности, сельском хозяйстве и науке, в 2021 г. выборку образовали преподаватели вузов и работники организаций здравоохранения. Последняя оказалась явно неудачной для целей исследования, поскольку доля преподавателей, работающих по временному договору менее года, составила 6% (24 чел.), а без трудового договора – 0,8% (3 чел.), у медицинских работников соответственно 12 и 8 чел. Несмотря на это, по всем группам в приложениях даются процентные распределения ответов на вопросы анкеты. К сожалению, разнохарактерные структуры выборочных совокупностей по всем годам исследований не позволяют рассматривать его как мониторинговое.

В монографии используется множество показателей по измерению диспозиций и поведения прекариев и не-прекариев в сфере повседневной жизни (виды деятельности в свободное время, отношение к здоровью, отношения в семье и в ближнем круге общения, самооценки настоящей и будущей жизни). Во всех случаях сравнения прекарии проигрывают или проявляют меньшую активность в разных сферах жизни, и в абсолютном большинстве случаев можно увидеть либо признаки статистической несущественности в процентных различиях сравниваемых групп, либо признаки возможного влияния третьего фактора, под влиянием которого эти различия и происходят. Так, обнаруженный факт, что не-прекарии чаще занимаются домашним хозяйством, детьми, авторы сами признают, что, скорее всего, это обусловлено большей долей среди них женщин (с. 49). На большую частоту у не-прекариев таких досуговых занятий, как чтение художественной литературы, посещение театров, концертов, музеев и выставок, скорее всего влияет фактор более чем двухкратного перевеса в наличии высшего образования по сравнению с прекариями. На невнимательное отношение к своему здоровью прекариев, меньшую активность в его поддержании и лечении, опять же, скорее всего влияет фактор большей частоты их принадлежности к мужскому полу и молодому возрасту.

Использование количественных методов сбора данных предполагает и использование адекватных им статистических мер анализа (построение трехмерных таблиц сопряженности, использование коэффициентов симметричной и направленной связи и т.п.). К сожалению, в абсолютном большинстве глав монографии выводы делаются только на сравнении процентных различий без учета их статистической значимости. Возвращаясь к проблеме соотношения уровней удовлетворенности работой и жизнью как одному из простых, но надежных, на наш взгляд, методов определения связи между производственной и непроизводственной сферами жизни, мы попытались, но не смогли на материалах монографии проверить гипотезу о том, что для российских работников характерен более высокий уровень удовлетворенности работой, чем жизнью. Помешало этому отсутствие в вопросниках идентичных шкал измерения. Удовлетворенность жизнью измерялась по трехчленной шкале (удовлетворены, частично, не удовлетворены), а удовлетворенность работой по четырехчленной (полностью, скорее удовлетворены, скорее не удовлетворены, не удовлетворены). Если суммировать позиции полностью и скорее удовлетворены, то можно утверждать, что удовлетворенность работой у всех групп работников (как прекариев, так и не-прекариев) существенно выше, чем удовлетворенность жизнью (от 25% с бессрочным наймом до 14% у работающих без трудового договора), но это весьма приблизительное обобщение.

Несомненно, что серия работ по прекарной занятости, выполненная коллективом авторов под руководством Ж. Тощенко, стала заметным прорывом для понимания, объяснения и дальнейшего изучения социальных процессов в сфере труда и занятости. Прекарная занятость в той или иной мере стала неотъемлемым эмпирическим фактом трудовой деятельности абсолютного большинства наемных работников современной России. Мы все прекарии – как образно было отмечено в одной из предыдущих рецензий по этой теме [Климова, 2022: 169]. Вместе с тем представляется, что главными направлениями в дальнейшем исследовании проблематики прекарной занятости являются не поиск признаков перехода от прекариата как протокласса к новому опасному классу, от прекарной занятости к прекарной жизни. Новая геополитическая ситуация, переход к мобилизационной экономике востребуют в большей мере работника, обладающего не только высокими профессиональными компетенциями, но и готового к быстрой смене рабочих мест, к профессиональному переобучению, работника, способного комбинировать в своих стратегиях трудового поведения разные формы занятости, с высокой степенью готовности к переработкам, к жесткой трудовой дисциплине, и вместе с тем актуализируют качества самодостаточности и уверенности в себе, в своих ресурсах. Обратной стороной новых требований является ослабление трудовых прав, беззащитность работника перед работодателем и администрацией предприятий. Предполагается, что именно на стыке данного противоречия формируется новая повестка дня отечественной социологии труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бессокирная Г.П., Темницкий А.Л. Рабочие на частном предприятии: удовлетворенность жизнью // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 33–37.
- Бузгалин А.В., Колганов А.И. Трансформация социальной структуры позднего капитализма: от пролетариата и буржуазии к прекариату и креативному классу // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 18–28. DOI: 10.31857/S013216250003744-1.
- Гасюкова Е.Н., Карачаровский В.В., Ястребов Г.А. Разный прекариат: об источниках и формах нестабильности социального статуса индивидов и групп // Общественные науки и современность. 2016. № 3. С. 48–63.
- Климова С.Г. Рец. на: Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Весь Мир, 2021 // Социологические исследования. 2022. № 5. С. 168–172. DOI: 10.31857/S013216250020194-6.
- От прекарной занятости к прекаризации жизни / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Весь Мир, 2022. 364 с.
- Прекариат: становление нового класса. Коллективная монография / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЦСП и М, 2020.
- Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Весь Мир, 2021.
- Советская социология: в 2 т. / Отв. ред. Г.В. Осипов. М.: Наука, 1982. Т. 2: Динамика социальных процессов в СССР.
- Темницкий А.Л., Бессокирная Г.П. Удовлетворенность работой и удовлетворенность жизнью в современной России: модели взаимосвязей // Вестник Омского ун-та. Сер. «Экономика». 2018. № 4 (64). С. 138–152.
- Темницкий А.Л. Ресурсный потенциал прекарных работников в России // Социологические исследования. 2022. № 11. С. 86–99. DOI: 10.31857/S013216250021065-4.
- Тощенко Ж.Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. М.: Наука, 2018.

DOES PRECARIETY OF EMPLOYMENT AFFECT ALL SPHERES OF LIFE?

TEMNITSKIY A.L.

MGIMO University, Russia

Alexander L. TEMNITSKIY, Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof., the Sociological Department of the MGIMO University; Senior Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia (taleksandr@list.ru).

Abstract. The paper presents the author's analysis of the collective monograph entitled "From Precarious Employment to Precarity of Life". Despite the variety of precarious employment aspects discussed in separate chapters, the authors are united by a methodological principle: singling out the personality of an employee – as an individual, a resident, a worker, and a participant in his/her immediate environment in the context of interpersonal communication – and taking this personality into account in the analysis of social roles. Such an integrated approach allows to see the interconnection between the spheres of production and non-production life of people belonging to different professional groups and having different employment statuses. The main hypothesis of our study is that precarity of employment entails precarity of other spheres of life. This hypothesis is tested primarily by comparing precarious and non-precarious persons in their responses to relevant questions of a survey using the percentage difference method. Our analysis of the monograph content and the summary tables in the appendices allowed to conclude that there is not enough evidence to support this hypothesis. To better understand the differences described for the many aspects covered in the monograph, we have compiled a collective social and demographic profile of a precarious employee. Using this profile as a model for rechecking the authors' empirical generalizations led us to conclude that the influence of a third factor (sex, age, education) is often at the back of detectable differences between precarious and non-precarious persons.

Keywords: precarious employment, precarity of life, precarious person's social and demographic profile, job satisfaction, life satisfaction, quantitative methods.

REFERENCES

- Bessokirnaya G.P., Temnitsky A.L. (2000) Workers at a private enterprise: satisfaction with life. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. No. 7: 33–37. (In Russ.)
- Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2019) Transformation of the social structure of late capitalism: from the proletariat and the bourgeoisie to the precariat and the creative class. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. No. 1: 18–28. DOI: 10.31857/S013216250003744-1. (In Russ.)
- Gasyukova E.N., Karacharovskiy V.V., Yastrebov G.A. (2016) Different precariat: about the sources and forms of instability of the social status of individuals and groups. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity]. No. 3: 48–63. (In Russ.)
- Klimova S.G. (2022) Rev.: Precarious employment: Precarious employment: origins, criteria, features / Ed. Zh.T. Toshchenko. Moscow: Ves' Mir. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. No. 5: 168–172. DOI: 10.31857/S013216250020194-6. (In Russ.)
- From Precarious Employment to Precarity of Life.* (2022) Ed. Zh.T. Toshchenko. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.)
- The Precariat: The Rise of a New Class.* (2020) Ed. Zh.T. Toshchenko. Moscow: TsSP i M. (In Russ.)
- Precarious employment: origins, criteria, features.* (2021) Ed. Zh.T. Toshchenko. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.)
- Soviet sociology:* in 2 vol. (1982) Ed. G.V. Osipov. Moscow: Nauka. Vol. 2: Dynamics of social processes in the USSR.
- Temnitskiy A.L., Bessokirnaya G.P. (2018) Work and life satisfaction in modern Russia: models of interrelation. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Ekonomika* [Herald of Omsk University. Series "Economics"]. No. 4: 138–152. (In Russ.)
- Temnitskiy A.L. (2022) Resource Potential of Precarious Employees in Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. No. 11: 86–99. DOI: 10.31857/S013216250021065-4.
- Toshchenko Zh.T. (2018) *Precariat: from protoclass to new class.* Moscow: Nauka. (In Russ.)